

Правовая система.

Жизнь сообщества, в обществе – единственная доступная людям форма существования. Право – одно из обязательных условий совместного существования людей. Воплощением этого условия является правовая система, существующая, действующая в конкретном обществе и состоящая из её конкретных элементов – норм. Для того, чтобы правовая система действительно работала, элементы общества – люди должны соблюдать элементы правовой системы - нормы. Люди, по большей части, так и поступают. Почему же они это делают? Почему подавляющее большинство людей в подавляющем количестве действий, имеющих правовой характер, не нарушают законов (норм)?

Первая, очевидная причина – людей заставляют так поступать. Заставляют очень разными способами. Прежде всего, заставляет государство. У государства на этот случай имеются специальные “силовые” структуры, одной из задач которых как раз и является принуждение к исполнению норм и наказание за их неисполнение.

Общественное мнение обычно порицает нарушение отдельным человеком законов. Люди как существа общественные в подавляющем большинстве с трудом могут переносить такое порицание. Для них очень важно положительное или, как минимум, нейтральное отношение общественного мнения, которое таким способом заставляет их поступать в соответствии с принятыми законами. Кстати, в случае, когда само общественное мнение не считает какие-то нормы справедливыми и не принуждает людей к их соблюдению, затрудняется исполнение своих функций и силовыми структурами государства.

Для людей религиозных существует дополнительный источник принуждения – церковь и её служители. Чаще церковь одобряет и поддерживает существующую правовую систему и, тем самым, заставляет соблюдать, исполнять её нормы, но иногда, значительно реже, и не поддерживает.

Итак, очевидной причиной, по которой люди соблюдают законы, является принуждение. Очевидной, но не единственной. У каждого в личном опыте найдётся немало примеров, когда он без какого-либо принуждения исполнял требования того или иного закона. Следовательно, мы – люди – исполняем законы не только по принуждению, но и добровольно. Эта важная мысль достойна того, чтобы быть зафиксированной в

Аксиоме 21.

Законы (нормы) соблюдаются людьми либо по принуждению, либо добровольно.

Имеет ли для нас – людей – какое-либо значение, по какой причине большинство из нас соблюдает законы – только по принуждению или и добровольно? Существует мнение, бесстрашно заявленное П.Сорокиным: “По каким мотивам обязанное лицо исполняет свою (юридическую) обязанность – из страха ли наказания, из корысти или из чистого сознания долга – это имеет второстепенное значение, сплошь и рядом ничтожное” [77, с.20]. Так ли это? Давайте задумаемся, действительно ли нам совершенно безразлично в каком обществе жить, – в таком, в котором законы (нормы) соблюдаются людьми только из-под палки, по принуждению, в результате действия “энергии, которую создает штык, постоянно уставленный в грудь каждому гражданину” [21, с.46] или в таком, в котором законы (нормы) соблюдаются людьми добровольно и только иногда – по принуждению, в котором “каждый гражданин по призыву законов встанет под знамя правопорядка и воспримет попытку нарушить порядок в обществе как нарушение его личных интересов” [21, с.47]? Ответ очевиден –

Аксиома 22.

Добровольное соблюдение людьми законов (норм) предпочтительно.

Это было понятно еще Цицерону два тысячелетия назад: “То, что совершается должным образом, справедливо только при условии, что оно добровольно” [106, с.306]. Какой же правовой смысл мы можем извлечь из этих двух аксиом? Может быть, нам нужно разрешить государству заставлять всех нас соблюдать законы добровольно? Или, может быть, нам нужно договориться и поклясться друг другу в том, что каждый будет соблюдать законы добровольно: “Ребята, давайте жить дружно!”? Конечно же, это не решит проблему!

Если мы хотим, чтобы “люди” исполняли “законы” добровольно, то в этой паре элементов мы можем оперировать только “законами”, причём только в их совокупности, в совокупности всех правовых норм, которую мы называли правовой системой.

Следствие 19.

Правовая система должна создаваться так и такой, чтобы побуждать человека к добровольному соблюдению законов (норм).

Прежде всего, важно то, кто и как законы принимает. Далеко не каждый человек будет читать все законы, вникать в их содержание. Тем более, до тех пор, пока не встанет вопрос об исполнении лично им какого-либо конкретного закона. Однако, *каждый* человек должен быть уверен, что все законы приняты “законно”. Такую уверенность ему может дать наличие именно его представителя в тех органах, которые законы принимают. Это возможно только тогда, когда правовая система гарантирует безусловное выполнение Следствия 17 о равных правах на управление государством и Следствия 18 о гарантиях направления в любой законодательный орган именно *своего* представителя. Причём каждый гражданин имеет возможность на выборах регулярно убеждаться в реальности обретения им именно *своего* представителя. Тогда каждый гражданин может быть уверен, что его представитель:

- ☐ прочтает каждый проект принимаемого закона;
- ☐ оценит его с позиции интересов представляемых им граждан;
- ☐ в процессе обсуждения проекта доведёт эту оценку до сведения других представителей;
- ☐ в случае необходимости, сделает всё возможное для достижения компромисса между интересами представляемых им и всех других граждан;
- ☐ проследит, чтобы в процессе принятия закона процедура была полностью соблюдена;
- ☐ проголосует по проекту закона, исходя из интересов представляемых им граждан;
- ☐ доведёт до сведения представляемых всю объективную информацию, связанную с законом.

Эта уверенность сама по себе уже может породить у многих людей ощущение справедливости правовой системы и подвигнуть их к добровольному соблюдению законов, исходя именно из этого ощущения. “Законам люди подчиняются..., потому что верят, правильно или неправильно, в то, что последствия этого послушания в целом лучше, чем последствия непослушания” [24, с.341]. Но это - только совершенно необходимый минимум, способный повлиять только на тех людей (сегодня их, к сожалению, большинство), кто не готов приложить усилия к тому, чтобы попытаться самому разобраться в качестве правовой системы. Однако, даже эти люди, периодически сталкиваясь в жизни с теми или иными нормами, имеют возможность “на собственной шкуре” ощутить их справедливость или несправедливость. При этом, каждое такое столкновение даёт им информацию не только о справедливости правовой системы, но и о качестве работы их представителя.

Тем не менее, справедливость самих законов (норм) для тех людей, кто готов дать себе труд разобраться в их качестве, ещё более важна. И, если в процессе

такого изучения человек убедится в том, что законы всем людям предоставляют равные и максимальные права на внешнюю свободу, не допускают использование человека против его воли в качестве чьего-либо средства, ограничивают его внешнюю свободу только с целью обеспечения внешней свободы других людей, гарантирует ему максимально возможную безопасность - у этого человека не будет оснований считать такую правовую систему несправедливой. У него не будет оснований даже внутренне сопротивляться соблюдению законов, её составляющих. Человек будет готов к добровольному соблюдению таких законов (норм). Ни у общества, ни у государства не будет необходимости принуждать его к их соблюдению. “Желать свободы - значит желать условий, при которых она может быть обеспечена” [73, с.157].

Если же какой-либо человек сочтёт, что его права на внешнюю свободу больше, чем у других граждан, сочтёт себя вправе использовать кого-нибудь без его на то согласия для достижения своих личных целей, сочтёт свою безопасность более важной, чем безопасность других граждан, а главное – станет действовать в соответствии с таким мнением, не соблюдая при этом законов, которые он сочтёт несправедливыми, первое же подобное действие должно быть пресечено. Он должен быть принуждён к соблюдению законов и наказан за их нарушение. А главное, все люди должны знать, и жизнь должна постоянно укреплять их в уверенности, что эти последствия наступят неизбежно, неотвратимо, так как правовая система сконструирована таким образом, что иначе быть не может.

Такого пока еще нигде и никогда не было. Может быть, кто-то скажет, что такое и невозможно, такого никогда не будет. На это я могу лишь повторить вслед за Джефферсоном: “Люди, находясь в нестесненных и благоприятных обстоятельствах,..., способны жить совершенно нормально при правительстве, власть которого основывается не на страхе и человеческой тупости, но на разуме и сознательности человека, на преобладании у него социальных побуждений над антисоциальными, что люди способны жить при правлении настолько свободном, что оно не стесняет их ни в каком их моральном праве, но достаточно твердом, чтобы охранять их от всего морально неправого, которое, говоря короче, сохраняет за человеком все его естественные права” [21, с.169]. Нестесненные и благоприятные обстоятельства, о которых говорит Джефферсон, может создать *только* правовая система при условии, что те, кто её разрабатывает, поставили себе такую задачу. Именно этот императив заключен в Следствии 19. Именно на это в части должного направлена излагаемая аксиоматическая система. Именно это может служить критерием оценки её качества.

Люди способны жить совершенно нормально - так, как описывает Джефферсон, но *пока* они не были способны *создать* такую правовую систему, которая дала бы им такую возможность.

Мы уже говорили в нашей Аксиоме 7, что внешняя свобода человека может ограничиваться только требованиями обеспечения внешней свободы других людей. Такие ограничения возможны как путём запрета совершать какие-либо действия, так и путём обязывания совершения каких-либо действий.

Что касается запрета на совершение действий наша теория уже дала ответ на вопрос о том, какие действия могут быть запрещены: запрещаются любые действия, ограничивающие провозглашённую равную для всех людей внешнюю свободу человека. Такое обязывание бездействия, в частности, вытекает из нашего Следствия 4, которое говорит, что все обязаны не нарушать чужие права, т.е. не действовать нарушающим их способом.

Вопрос с обязыванием совершения действий несколько сложнее. Наше Следствие 3 запрещает использовать человека против его воли в качестве средства для достижения чужой цели. Следовательно, наша правовая система не может обязывать каждого человека кинуться в пожар для спасения других людей и, соответственно, наказывать его если он так не поступит. Мы можем наградить человека за совершение такого героического поступка или презирать его, если он такого поступка не совершит. Однако, *требовать* совершения героического

поступка мы не можем. Не можем ограничивать внешнюю свободу человека, заставляя его действовать даже в случае необходимости обеспечения такого очевидного элемента внешней свободы другого человека, как право на жизнь.

Означает ли это, что наша правовая система не может требовать от человека никаких действий? Нет, не означает. Опасность пожара не предотвращается ни правовой системой, ни, как ни печально, даже правилами пожарной безопасности. Когда пожар возник, кто-то должен его тушить. Это - пожарный. Тушение пожара - добровольно избранный им род занятий, за который он получает вознаграждение, следовательно, пожарный является договаривающейся стороной и обязуется (берет обязательство) в числе прочего и рисковать своей жизнью. К этому его *обязывает* договор. А договор - это область частного права.

Основополагающим принципом частного права является принцип свободы договора, согласно которому, стороны свободны в процессе заключения договора (гражданско-правового, трудового, брачного и т.п.), в процессе принятия на себя взаимных обязательств. Однако, с того момента, когда договор заключён, стороны уже не свободны, они стеснены взятыми на себя обязательствами. Вместе с тем, та склонность, о которой мы говорим в Аксиоме 8, проявляется и в этих отношениях. Обычно, договор обязывает стороны совершать какие-то действия.

Должна ли правовая система предусматривать использование нашего инструмента сосуществования в случаях, когда одна из сторон отказывается от выполнения действий, совершить которые она обязалась в процессе заключения договора? Или правовая система должна оставить такой конфликт частным и с олимпийским спокойствием наблюдать, как частные лица разбираются между собой сами? Вот уже несколько тысячелетий, как юридическая практика разрешила этот вопрос совершенно однозначно в пользу предоставления возможности участникам договора обратиться к государству за содействием в понуждении другого участника договора к исполнению его обязательств. Последние годы в нашей стране ярко продемонстрировали нам, что получается, когда государство оказывается не в состоянии эффективно исполнять эту функцию.

Правовая система, как мы говорили в предыдущей главе, это часть инструмента нашего общего сосуществования. Если этот инструмент не будет эффективно функционировать, наше нормальное сосуществование станет невозможным. Следовательно, мы все вместе и каждый в отдельности жизненно заинтересованы в эффективном функционировании государства. А для этого нужны финансовые средства. Государству их негде взять, как только у нас, и наша правовая система может (должна) обязывать всех нас (с учетом всех ранее принятых Аксиом и Следствий) совершать определённые действия – снабжать государство средствами для его эффективного функционирования.

Возможно, кроме двух приведённых случаев правомерного обязывания человека к совершению каких-либо действий, кто-то захочет добавить и третий, и четвертый случай... Однако, мы уже связаны предыдущими Аксиомами и Следствиями, которые не позволяют нам расширять этот список.

Следствие 20.

Законы (нормы) вправе требовать от человека воздержания от неправомерных действий и не вправе требовать от него каких-либо действий, за исключением требования платить налоги, а также исполнять то, что он сам добровольно обязался исполнить.

Для того, чтобы правовая система государства могла предоставить каждому гражданину максимум внешней свободы, совместимый с таким же максимумом каждого другого (а предоставить – значит в том числе и обеспечить (Определение 17), она должна соответствовать целому ряду условий.

Правовая система, как и любая система (целое, составленное из частей) должна иметь структуру. Природа правовой системы такова, что она может быть только

иерархической. На вершине этой пирамиды располагается Основной Закон - Конституция.

Согласно Следствию 13, политическая власть должна быть разделена по уровням. Как мы говорили в предыдущей главе, таких уровней для России должно быть не менее трёх – государственная власть Российской Федерации, государственная власть субъектов Российской Федерации, местное самоуправление. Разделение власти по уровням означает распределение по этим уровням элементов внешней свободы с предоставлением (вменением) каждому уровню права-обязанности самостоятельно предоставлять-ограничивать эти элементы внешней свободы. Такое разделение должно быть произведено на самом верхнем уровне правовой системы – в Конституции. Причём, с соблюдением Аксиомы 13, т.е. так, чтобы, по возможности, исключить споры между уровнями, а в случае возникновения такого спора предусмотреть механизм его разрешения.

Итак, первый уровень иерархической правовой системы составляет Конституция, содержащая предметное распределение сфер правового регулирования. Внутри каждой такой сферы, соответствующей определённому уровню политической власти, должна существовать строгая иерархическая подчинённость всех издаваемых на данном уровне правовых актов.

Определение 34.

Правовой акт - письменный документ, содержащий повеление.

Определение 35.

Нормативный правовой акт - правовой акт, содержащий норму.

Причём, эта иерархическая подчинённость и сама должна подчиняться определённому принципу. При формулировании такого принципа нам уже есть на что опереться. Прежде всего, это Следствие 8, которое определяет народ в качестве единственного источника политической власти. Следовательно, сам народ, собравшийся на референдум, всегда будет на вершине такой иерархической системы. Далее, согласно Определению 30 о политической власти, только закон может выступать в качестве основания для любых иных повелений. Таким образом, любые иные правовые акты могут последовать за законом, а не наоборот, и значит следующим за решением референдума уровнем в иерархии правовых актов может быть только закон.

Определение 36.

Закон – нормативный правовой акт, принятый законодательным органом политической власти определённого уровня.

Всякий правовой акт всегда направлен на ограничение-предоставление внешней свободы. Издание правового акта - действие, а согласно Аксиоме 11, любое действие, не предусмотренное какой-либо нормой, недопустимо. Согласно Следствию 9, всякая политическая власть, т.е. право предоставлять и ограничивать внешнюю свободу, должна быть предоставлена законом. Таким образом, любой иной правовой акт, кроме решения референдума, может быть издан только на основании и во исполнение закона. И, значит, все иные нормативные правовые акты могут иметь уровень только ниже закона.

Следствие 21.

Система нормативных правовых актов каждого уровня политической власти должна иметь иерархическую структуру: Конституция, решение референдума, закон, иные правовые акты.

Помня нашу Аксиому 15 о составе субъектов политической власти, Аксиому 8 о человеческой склонности, а также отдавая себе отчёт в том, что даже добросовестные люди не могут избежать ошибок в процессе своей деятельности, мы должны констатировать, что правовая система может содержать ошибки, например, как частный случай, противоречащие друг другу нормы и, как крайний случай такого противоречия, нормы взаимоисключающие. Это вполне реальная, жизненная ситуация, и мы должны предусмотреть её в

Аксиоме 23.

Правовая система не должна содержать взаимно противоречивых (взаимно исключающих) норм.

Когда мы говорим о противоречивости правовых норм, естественно речь идёт о нормах одного уровня! Если противоречат друг другу нормы разного уровня, то речь может идти только о *несоответствии* нормы более низкого уровня норме более высокого уровня. В таком случае норма более низкого уровня просто не применяется, а в отношении органа, издавшего несоответствующую норму, должен ставиться вопрос о применении к нему санкций.

Словосочетание “не должна содержать” требует некоторого пояснения.

Во-первых, если в процессе обсуждения проекта правового акта выясняется, что содержащаяся в нём норма противоречит какой-либо уже существующей норме, содержащейся в другом, действующем правовом акте, обсуждаемый проект не может быть принят без устранения выявленного противоречия. Устранение противоречия возможно как путём редактирования проекта, так и путём (одновременного с принятием данного проекта) внесения соответствующего изменения в существующий правовой акт, противоречащий обсуждаемому проекту.

Во-вторых, если в процессе правоприменения выяснится, что какие-то уже действующие нормы противоречат друг другу, принявший эти нормы орган должен незамедлительно, в первоочередном порядке устранить такое противоречие. Соответствующее право-обязанность (полномочие) должно быть зафиксировано в перечне прав-обязанностей любого органа, наделённого правами-обязанностями по созданию норм и для первого, и для второго случая.

Состоящая из огромного числа норм правовая система нужна не сама по себе, а для её постоянного применения. Используя на практике нормы правовой системы, применяющие их лица и органы, в частности, суды нередко сталкиваются с ситуацией, когда рассматриваемое правоотношение по-разному регулируется в разных правовых актах, т.е. предоставление и ограничение конкретного элемента внешней свободы описывается в разных правовых актах по-разному, противоречиво. К сожалению, ни в одном государстве, в том числе и в Российской Федерации, никогда не существовало и не существует сейчас какого-либо документа, представляющего правовую систему как совокупность норм. Причем не только в том единственно правильном виде, когда каждая норма связана с конкретным элементом внешней свободы, с конкретным правом, предоставить и ограничить которое зафиксированным в ней повелением она и предназначена. Но, даже, хотя бы в привычном виде правил поведения. Даже если государство и проводит систематизацию правовой системы, то систематизируются всегда правовые акты, а не нормы, хотя бы и понимаемые как правила поведения. *Если бы систематизация правовой системы или хотя бы её изложение когда-нибудь были проведены по правовым нормам, а не по правовым актам, положительные результаты такой систематизации значительно превысили бы возможности изредка проводимых инкорпорации, консолидации и кодификации вместе взятых.*

Это и не удивительно, поскольку взгляд на правовую систему как на совокупность норм - это взгляд на её содержание, не замутненное формой правовых актов. Однако, как бы мы ни вглядывались в правовую систему, изложенную в виде совокупности правовых актов, мы никогда не сможем разглядеть в ней совокупность норм. Для того, чтобы её разглядеть, правовую систему нужно соответствующим

образом изложить. Описывая Аксиому 13, мы уже говорили о том, что элементы конкретной нормы очень часто рассредоточены по разным статьям правового акта, а то и по разным правовым актам. Изложение правовой системы в виде совокупности норм как раз и заключается в том, чтобы собрать воедино рассредоточенные по разным правовым актам, по разным их статьям элементы нормы - её гипотезу, диспозицию и санкцию или, возможно даже, их части, когда и они оказываются рассредоточенными.

Восстановленная таким образом норма сразу же и наглядно продемонстрирует все недостатки ее отражения в правовых актах, если они есть, исходя из принятой в данной теории права аксиоматической системы.

Одного взгляда на восстановленную таким образом норму будет достаточно, чтобы заметить отсутствие какого-либо ее элемента - гипотезы, диспозиции или санкции. Со второго взгляда будет заметно в какой степени при изложении нормы в правовых актах выдержана или нарушена Аксиома 13, т.е. возможно ли неверное или неоднозначное понимание каждого элемента нормы не только по причине плохого их словесного изложения, но также и по причине противоречий или нестыковок между различными частями каждого элемента нормы, рассредоточенными по разным местам, может быть, даже разных правовых актов. Но это только технические достижения. Главное, чего позволил бы достичь такой способ изложения - это содержательного анализа нормы, т.е., еще раз напомним, словесного выражения предоставления и ограничения внешней свободы. Содержательный анализ ее диспозиции на соответствие требованиям аксиоматической системы. В нашем случае, исходя из нашей аксиоматической системы, можно и нужно было бы проверить:

- ☐ равные ли права на внешнюю свободу предоставляет эта норма;
- ☐ не ограничивает ли эта норма внешнюю свободу человека чем-нибудь, кроме требований обеспечения внешней свободы других людей;
- ☐ не пытается ли эта норма использовать кого-либо против его воли для достижения чужой цели;
- ☐ не принуждает ли эта норма кого-либо воспользоваться каким-либо его правом;
- ☐ действительно ли эта норма предоставляет каждому человеку максимально возможный объем данного элемента внешней свободы;
- ☐ не требует ли эта норма от человека каких-либо действий сверх допустимого исчерпывающим перечнем (Следствие 20) и т.п.

Провести такую содержательную проверку практически невозможно до тех пор, пока вся норма во всех ее проявлениях в правовой системе не сосредоточена перед глазами, в одном месте. Трудно представить себе человека, способного своим внутренним взором объять всю правовую систему, мысленно выделить в ней все элементы, относящиеся именно к одной, конкретной норме и, тем более, проделать в уме ту работу, о которой мы сказали чуть выше. Если же две первые части такой работы проделать не мысленно (не только мысленно), а зафиксировав ее результаты на бумаге, это как раз и будет требуемым восстановлением нормы. Тогда и содержательный анализ нормы без труда можно будет проделать на бумаге.

Если мы хотим иметь качественную правовую систему, т.е. полностью соответствующую требованиям нашей аксиоматики, то изложение ее в виде совокупности норм является безусловно полезным. Однако, это не значит, что в практической деятельности мы сможем пользоваться правовой системой, изложенной таким образом. Для практического использования изложенная в таком виде правовая система вряд ли удобна. Проверив каждую норму правовой системы изложенным выше способом, нам придется, в случае необходимости, откорректировать те правовые акты, которые содержат дефектные элементы данной нормы и их части, но пользоваться все-таки правовой системой, изложенной привычным способом, поскольку она структурирована по правоприменителям, а это для правоприменителей, конечно же, более удобно.

Однако, такая работа пока не проделана, противоречивые правовые акты встречаются довольно часто, и в таких случаях перед нами встаёт вопрос – какой из таких противоречащих друг другу правовых актов нужно применить? Мы не можем оставить этот важный вопрос на собственное усмотрение правоприменителей и должны вооружить их соответствующим принципом, алгоритмом разрешения спорной ситуации. Очевидно, это надо сделать до того, как соответствующие органы приведут в порядок дефектную часть правовой системы. Это необходимо потому, что жизнь не может стоять на месте в ожидании устранения дефектов правовой системы, поскольку первична жизнь, наше сосуществование, а не правовая система. Иными словами – правовая система для сосуществования, а не наоборот.

Алгоритм разрешения спора о применении правового акта должен состоять из трёх стадий.

На первой стадии необходимо проверить, относятся ли органы, издавшие вступившие в противоречие правовые акты, к разным уровням власти. Если это так, то подлежащим применению признаётся правовой акт, изданный на том уровне, к компетенции которого Конституцией отнесено право-обязанность по предоставлению-ограничению элемента внешней свободы, являющегося его (акта) содержанием. Если органы, издавшие конкурирующие правовые акты, относятся к одному уровню власти, переходим к следующей стадии проверки.

На второй стадии необходимо проверить, относятся ли противоречивые правовые акты к разным уровням иерархии правовой системы. Если это так, то подлежащим применению признаётся правовой акт, более высокий по своей иерархии (Следствие 21). Если конкурирующие правовые акты относятся к одному уровню иерархии, переходим к следующей стадии проверки.

На третьей стадии проверки необходимо проверить, к какому времени относятся противоречивые правовые акты. Подлежащим применению признаётся правовой акт, изданный позже других. Поскольку один и тот же орган не может издать несколько актов одновременно, мы всегда сможем точно определить, какой из конкурирующих правовых актов подлежит применению.

Следствие 22.

Из двух или более правовых актов, регулирующих одно и то же правоотношение, применяется (в порядке убывания значимости) правовой акт, либо изданный на том уровне, к компетенции которого Конституцией отнесено право-обязанность по предоставлению-ограничению элемента внешней свободы, являющегося содержанием правового акта, либо правовой акт, более высокий по своей иерархии, либо изданный позже других.

Итак, у нас есть уже некоторое представление о том, что такое правовая система.

Определение 37.

Правовая система государства - совокупность норм, изложенная в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью.

Как следует из вышеизложенного, норма почти всегда рассредоточена по разным частям разных правовых актов. Норму нельзя рассматривать в качестве “голового нормативного положения” [2, с.97]. Каждая норма, как словесное выражение предоставления и ограничения внешней свободы, всегда сложный регулирующий комплекс, причем, сложный сразу в нескольких смыслах. Во-первых, комплекс, всегда состоящий из трех элементов - гипотезы, диспозиции и санкции. Во-вторых, комплекс, состоящий из частей, как предоставляющих, так и ограничивающих внешнюю свободу. В-третьих, комплекс, регулирующий отношения трех групп

субъектов - наделяемых субъектов, обязываемых субъектов и обеспечивающих субъектов.

Сложная, комплексная структура каждой нормы накладывает отпечаток и на структуру правовой системы.

Правовая система, в отличие от системы правовых актов, не является строго иерархической. Нет такого элемента права, аналогичного Конституции в системе правовых актов, который можно было бы назвать главным, таким, что все остальные элементы права, а, следовательно, и соответствующие им нормы, можно было бы назвать подчиненными по отношению к нему, вытекающими из него. Право на жизнь, право на свободу, право на собственность (право иметь собственность) - "равноправны", имеют один уровень иерархии, не выводятся один из другого. С другой стороны, есть элементы права, имеющие явно соподчиненный характер, т.к. первое является необходимым элементом по обеспечению второго. Права на хранение и ношение оружия, например, соподчинены праву на жизнь, права истребовать и предоставлять доказательства соподчинены праву на судебную защиту и т.п. Таким образом, правовая система представляет собой многовершинную иерархическую структуру.

Диспозиция каждой нормы уникальна. Именно диспозиция и делает одну норму отличной от другой. Гипотезы и/или санкции в разных нормах могут повторяться. Так, например, у всех основных прав гипотеза одинакова - [всегда и все люди] имеют право на жизнь, имеют право на свободу... Санкции в разных нормах также могут совпадать довольно часто.

Более подробное изучение структуры правовой системы и структуры системы нормативных правовых актов, взаимодействия этих двух структур имеет важное, но самостоятельное значение, поскольку вряд ли оно сможет повлиять на изложенные аксиоматические основы.

Однако, уже сейчас можно сказать, что такие способы структурирования, как:

- ☐ структурирование по функциям права на регулятивные и охранительные;
 - ☐ структурирование по методу регулирования на императивные, диспозитивные, поощрительные, рекомендательные;
 - ☐ структурирование по содержанию на управомочивающие, обязывающие, запрещающие,
- вряд ли найдут применение при таком понимании правовой системы.

Основное сомнение, которое чаще других звучало в разных аудиториях при обсуждении предлагаемой аксиоматической системы - столь строгая система не может быть реализована на практике. Не может быть разработана система нормативных правовых актов, которая не противоречила бы ни одной Аксиоме (Следствию) предлагаемой системы. А раз так, предлагаемая работа сугубо академична, не имеет и не может иметь никакого отношения к реальности и, следовательно, не нужна.

В качестве иллюстрации возможности применения на практике предлагаемой аксиоматической системы ниже изложена самая вершина системы нормативных правовых актов Российской Федерации - основы ее конституционного строя, нашедшие отражение в преамбуле и первой главе нашей Конституции. Вниманию читателей предлагается вариант их новой редакции в сравнении с действующей Конституцией и его обоснование с позиций изложенной аксиоматической системы.

КОНСТИТУЦИЯ

Преамбула

**Мы, Граждане России,
сознавая неизбежность нашего сосуществования на этой земле,**

**признавая права и свободы человека высшей ценностью и утверждая их равенство и одинаковую доступность для всех, гражданский мир и согласие между всеми людьми,
веря в добро и справедливость,
стремясь обеспечить равную безопасность каждого человека и сознательно жертвуя для достижения этой цели частью своей свободы,
стремясь ограничить властные возможности государственных органов и должностных лиц пределами, необходимыми для достижения этой цели,
провозглашая наше желание жить в мире и дружбе с другими народами,
учреждаем государство - правопреемника Российской империи, Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Союза Советских Социалистических Республик - Российскую Федерацию и принимаем его КОНСТИТУЦИЮ.**

Преамбула обычно содержит информацию о том, кто и почему решил принять этот исторический акт. Если оставить в стороне случаи, когда конституция "даруется" монархом как, например, в Испании или Канаде, конституция провозглашается именем народа. "Мы, народ Соединенных Штатов", "Мы, японский народ", "Немецкий народ" и т.п. - такие словосочетания содержатся во многих действующих конституциях [36]. Это с самых первых строчек основного закона ставит отдельного человека, свободную личность "естественным" образом, ненавязчиво в подчиненное по отношению к народу (обществу) положение, задает вполне определенную область на оси 1-3-2 политического пространства. "Свободная" личность на радостях ничего этого и не замечает.

Подобную претензию трудно высказать отцам-основателям САСШ, ведь они творили свой документ более двухсот лет назад в активной борьбе с абсолютной королевской властью (область 2 политического пространства). Но сегодня, когда мы уже отпраздновали пятидесятилетие Всеобщей Декларации Прав Человека, ему - Человеку и Гражданину - должно быть предоставлено подобающее место в процессе установления государственного устройства. "Мы, граждане России", т.е. не только все вместе, но и каждый по отдельности берем на себя эту тяжелую ношу ответственности в полном соответствии с Аксиомами 5 и 22 и Следствиями 1, 3, 16, 17, 19.

С чего бы это? А потому, что деваться нам некуда! В ясном уме и твердой памяти мы понимаем, что жить нам на этой земле вместе. И не потому, что эта земля своя, а не чужая. На Земле больше не осталось места для "либерии", такого свободного места, где можно было бы основать какое-нибудь новое государство. Наверно, некоторым, но никак не всем вместе, можно уехать в другую страну, но там уже есть свои (чужие для нас) законы, которые тогда придется признать безоговорочно. Для тех, кто верит в собственный разум, кто сохранил веру в добро и справедливость, неизбежность сосуществования на этой земле - осознанная необходимость, зафиксированная в Аксиоме 4.

Каждый из нас хочет жить хорошо в соответствии с Аксиомой 2. Так почему бы нам не объединить усилия по организации нашего сосуществования? Почему бы нам не сделать так, чтобы всем было хорошо в максимально достижимой степени? А раз так, то почему бы нам самим не установить те правила, по которым мы будем жить сообща?

Мы уже выбрали для себя вполне конкретную область политического пространства, решили, что для нас является наивысшей ценностью, охранять и защищать которую и призван Основной Закон. Признание и отстаивание этой ценности и есть одно из таких важнейших правил нашей жизни. Причем, эта ценность должна быть одинаково доступна всем. Такого утверждения очень не хватает действующей Конституции. Лозунг Великой Французской Революции "Свобода, равенство, братство" по-прежнему актуален, но действующая Конституция как бы стесняется его признать, делает все возможное, чтобы власти в удобный момент можно было от него отказаться. В неявной форме через признание

приоритета норм международного права, а, следовательно, и Всеобщей Декларации Прав Человека как составной части Конституции приоритет свободы, равенства и братства все-таки признается. Но почему же так нехотя, как бы сквозь зубы? Что же особенно не нравится авторам действующей Конституции?

“Люди наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства” [64]. Этот призыв Всеобщей Декларации Прав Человека - скорее нравственный императив и направлен он каждому человеку. Государство здесь ни при чем. Не его дело обеспечивать отношение людей друг к другу в духе братства. Обеспечивать свободу - это его, государства, обязанность. С этой обязанностью за последние столетия оно смирилось. А вот с обязанностью обеспечивать равенство - нет, не смирилось. И авторы действующей Конституции очень хорошо понимали социальный заказ тех некоторых, которые “равнее”. Но самое печальное - то, как спокойно мы все это восприняли. Печально, но не удивительно, если вспомнить не один год проводившуюся идеологическую артподготовку именно по этому понятию. “Кто за равенство, тот за коммунизм!” И не важно, что коммунистический манифест [47, с.419] появился только через полвека после провозглашения лозунга Великой Французской Революции и, что еще более важно, принятия Декларации прав человека и гражданина, провозгласившей в своей первой статье ни что иное, а именно *равенство в правах*.

К сожалению, корни такого извращенного понимания уходят глубоко в историю нашей страны. Значительная часть XIX века была использована “передовыми силами” русской интеллигенции для того, чтобы в народе укоренилось именно такое представление о равенстве. “Справедливое распределение” в смысле получения каждым гражданином достаточного и равного пайка с наименьшими жертвами...” - так еще в начале века сформулировал П.Б.Струве эту вредоносную идею [83]. Именно этот подпорченный смысл на протяжении почти всего XX века придавался этому слову в многочисленных курсах “общественных наук” в нашей стране. Вся огромная, отлично отлаженная пропагандистская машина ежедневно на протяжении всей жизни человека твердила, что равенство - это только паек. И постепенно люди с этим соглашались. Но мы все-таки с этим не согласимся, мы понимаем равенство не как распределение пайка, а вслед за Декларацией прав человека и гражданина как равноправие. Для нас равенство не пустое слово, а важная истина. И как сказал Лафайет в Учредительном собрании: “нам необходимо выразить истины, из которых бы вытекали все наши учреждения” [33, с.182]. Равноправие несомненно такая истина, зафиксированная в Аксиоме 5, и мы еще не раз повторим ее в основах конституционного строя.

Мы знаем, что люди склонны нарушать границы внешней свободы (Аксиома 8). Но мы верим, что эта склонность может быть ими контролируема посредством разума, волевыми усилиями каждого человека. Мы верим, что стремление к добру и справедливости также присуще людям и что эти качества в сочетании с разумно устроенным порядком сосуществования позволят нам преодолеть упомянутую склонность.

Итак, мы учреждаем государство. А что же это такое - то, что мы учреждаем? Этому мы дали Определение 23. Мы создаем инструмент, при помощи которого собираемся организовать свое сосуществование.

Учреждая государство, мы делаем это с открытыми глазами, совершенно сознательно. Мы понимаем, что нам придется государству подчиняться. В альтернативе: полное беззаконие и анархия либо подчинение каждого гражданина установленным в государстве законам - мы осознанно выбираем второе. Мы понимаем, что государству негде взять власти, как только у нас, у граждан. Только одни государства отнимают эту власть силой, а другие получают ее из рук своих граждан. Наделяя государство властью, мы сами добровольно ограничиваем свою свободу. Но оно, государство, должно знать, что мы жертвуем ему только *часть* нашей свободы и именно ту часть, которая явно прописана в последующем тексте Конституции. И оно, государство, должно помнить, что мы, граждане, оставляем за собой право прибегнуть в случае необходимости к последнему средству - к

восстанию против тирании и угнетения. Но и мы, граждане, должны понимать, что возможность тирании и угнетения прямо следует из тех ошибок, которые мы допустим при составлении последующего текста Конституции, из нашего неумения воплотить в нормах принятую аксиоматическую систему. В частности, если нам не удастся эффективно ограничить разумными пределами властные возможности государственных органов.

Мы пока еще ни слова не сказали о том, ради чего мы собираемся пожертвовать частью своей свободы. Может быть, ради благополучия и процветания России, как это говорится в действующей Конституции? Благородно, но глупо. Россия как государство уже бывала и сильной, и процветающей. Например, при Петре или при Иосифе. Вот только людям почему-то при этом было плохо. Правда, не всем. Некоторым и тогда было хорошо. Мы уверены, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Каждый из нас сознательно пожертвовал частью своей свободы. И каждый из нас должен получить за это гарантированный минимум - безопасность. Безопасность в самом широком понимании этого слова: безопасность от внешнего агрессора, безопасность от бандита и хулигана, безопасность от голодной смерти в силу нетрудоспособности или невозможности продать свой труд, безопасность экологическую, безопасность от дискриминации по любому признаку и т.д. и т.п. в полном соответствии с Определением 24. В общем, всю ту безопасность, которая вытекает из всего текста Конституции и, в частности, из второй ее главы.

Создавая Конституцию, мы должны ясно осознавать особенность понятия "благополучие", употребленное в преамбуле действующей Конституции. Не может быть неблагополучной страны, в которой все граждане благополучны. Но еще как может быть благополучным государство, в котором неблагополучны большинство граждан, так что наша задача - обеспечить возможность благополучия каждому, тогда и страна будет благополучной. И никакого лукавства о процветании. Учреждаемое нами государство обязано обеспечить всем равноправие и безопасность, а уж процветание каждый человек обеспечит себе сам, исходя из своих собственных возможностей и желания.

А что же другие страны? Ведь мы не одиноки на этой планете. Мало того, что мы осознаем себя частью мирового сообщества - это наше внутреннее дело. Мы хотим, чтобы мировое сообщество признавало нас своей частью. Мы громогласно объявляем о своем стремлении жить в мире и дружбе с другими народами. Именно о стремлении, поскольку мир и дружба - дело обоюдное. И если кто-то дружить с нами не хочет, мы свою дружбу не навязываем. А уж если кто с мечом к нам придет...

И, наконец, последнее по преамбуле. Это новое государство рождается не на пустом месте. У него есть очень глубокие исторические корни. Кому-то может не нравиться одна часть корней, кому-то другая. Но все это *наша* История. Эта История не прерывалась никогда от седой глубины веков до наших дней. Правильно будет, если мы это честно и открыто признаем.

Как нам представляется, начинать текст конституции надо с самого важного, с того, что максимально точно позиционирует нашу правовую систему в политическом пространстве. Как мы уже договорились, главной осью политического пространства является ось правовых ценностей. Именно область политической идеи №1 является для нас главной, именно с этого правильно было бы начинать нашу Конституцию. Причем, дальнейшее расположение, последовательность статей также имеет значение. По возможности, статьи должны располагаться таким образом, чтобы предыдущие статьи были более важными, более значимыми, чем последующие, а последующие были логическим продолжением предыдущих.

Основы конституционного строя

Статья 1

1. Человек, его безопасность, права и свободы являются высшей ценностью. Обеспечение максимальной и равной безопасности граждан - возможности каждому самостоятельно и беспрепятственно осуществлять все его права и свободы - единственная цель существования государства, обязанность всех его органов и должностных лиц.

2. Для каждого гражданина разрешено всё, что не запрещено законом. Для органов власти и должностных лиц запрещено всё, что им не предписано или не разрешено законом.

3. Никакие обязанности и соответствующие им права государственных органов не могут противоречить провозглашенному в настоящей статье.

Мы действительно считаем, что каждый человек является *наивысшей* ценностью. Именно поэтому с провозглашения этого факта мы и начинаем нашу Конституцию.

Согласно преамбуле, стремление обеспечить безопасность каждого человека послужило одной из причин учреждения государства. Безопасность максимальную и равную для всех граждан. И здесь же, в пункте 1 статьи 1 мы вменяем государству в качестве цели его существования обеспечение такой безопасности. Причем, в полном соответствии с Аксиомой 14 в качестве его единственной цели. Это означает, что никакие, даже самые "благие" побуждения не могут оправдать никаких действий государства, выходящих за пределы обозначенной цели.

Следовательно, вменяемые государству в остальных частях Конституции конкретные обязанности и предоставляемые для исполнения этих обязанностей конкретные права должны полностью вписываться в провозглашенные здесь рамки. А чтобы избавить государство от искушения позаниматься чем-то иным, мы здесь же формулируем для него, что такое та безопасность, которую оно, государство, должно нам обеспечивать. Но говорим не только для него, а и для себя тоже. Мы говорим друг другу: "Осуществлять свои права и свободы мы будем самостоятельно. Мы не будем требовать от государства, чтобы оно делало это за нас. Его задача - убирать препятствия с пути осуществления нами самими наших прав и свобод".

Кроме того, первая статья ясно и недвусмысленно заявляет: кто - государство или человек - первичен, прямо фиксируя в своем тексте наше Следствие 10 и демонстрируя, к кому относится общеразрешительный, а к кому - общезапретительный принцип правового регулирования. Как мы помним, этот тезис берет свое начало еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

У государства, как у инструмента (Определение 23), состоящего из органов и должностных лиц (Аксиома 15), есть собственные интересы (как минимум, это их - органов и должностных лиц - сохранение и расширение), которые оно во все времена успешно отстаивало (Следствие 11). Первая статья говорит о том, что если при строительстве правовой системы возникает конфликт интересов человека и государства, приоритет всегда должен отдаваться интересам человека, и государство не сможет, не нарушив первой статьи, предоставить себе каких-либо излишних прав.

В пункте 3 первой статьи мы фиксируем нашу Аксиому 17 о единстве прав и обязанностей государственных органов. Все бюрократы должны понимать, что у них нет прав отдельных от их обязанностей, что они не могут сами решать воспользоваться им своим правом или нет. Их права - это одновременно и их обязанности.

Статья 2

1. Российская Федерация - республика, в которой единственным источником политической власти является населяющий ее народ, т.е. каждому гражданину гарантируется равное с другими гражданами право на управление государством.

2. Составляющие народ граждане Российской Федерации осуществляют свою власть непосредственно, через своих представителей в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а также путем опротестовывания в суде любых антиконституционных либо незаконных действий (бездействия) и решений любых органов власти и должностных лиц.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и периодические свободные выборы на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании. Возможность направления совместно с установленным числом сторонников общего представителя в формируемый путем выборов орган власти, выдвижения альтернативного кандидата на выборах, а также альтернативной формулировки на референдуме гарантируется федеральным законом.

4. Никто в Российской Федерации не может избираться более, чем на двухлетний срок. Общий день выборов в Российской Федерации - четвертое воскресенье марта каждого года.

Многовековой спор о том, откуда берутся власть у государства и права у человека разрешается в пункте первом статьи третьей действующей Конституции. В отличие от предыдущих наших конституций, в которых говорилось о суверенитете государства и о том, что власть принадлежит народу, сейчас прямо сказано, что "единственным источником власти является народ". Это же мы сохраняем и в нашей Конституции (Следствие 8).

Казалось бы, какая разница, откуда власть берется, ведь всё равно она принадлежит народу. А между тем, от того, кто является источником власти напрямую зависит и то, как она может законно использоваться. Ведь, если съезд дал, а потом съезд взял, то, вроде бы, и нет правовых оснований оказывать сопротивление. Если единственный источник власти - народ, у него, народа, есть не только право на референдуме внести любое усовершенствование в функционирование политической власти, но также и право на сопротивление попыткам разрушения построенной им на референдуме конституционной конструкции. Тем более, что именно народ является носителем суверенитета, т.е. свои права и свободы люди получают не от государства, а из-за того, что они - люди. Тем самым мы, граждане, подтверждаем, что мы тоже считаем очевидными истинами то, что было провозглашено в 1776 году в другой стране, что все люди рождаются равными и что все они наделены врожденными и неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат жизнь, свобода, стремление к счастью [20, с.34]. И, следовательно, умалять, а тем более отнимать у нас наши равные права никто, и в том числе государство, не может. Но мы в нашей аксиоматической системе пошли еще дальше и в Аксиоме 5 и Следствии 16 зафиксировали наше равноправие на управление государством, что потребовало соответствующей формулировки и в статье 2.

Объявить, что источником власти является народ, как это сделано в действующей Конституции, необходимо, но совершенно недостаточно. Конституция должна содержать ясный, работающий механизм этого для того, чтобы такое объявление не стало профанацией. Основы такого механизма заложены в статье 2.

Очень важный и болезненный национальный вопрос. При построении государства необходимо договориться с самого начала о том, что первично - гражданство или национальность. Найдется ли сегодня на Земле хотя бы одно мононациональное государство? Наверное, нет. И Россия в этом отношении не исключение, а скорее, правило. Так в чем же смысл подчеркивания в Конституции этого банального факта? Может быть, это атавизм великодержавности? Или, наоборот, подготовка почвы для сепаратизма (см. раздел Федеративное устройство)? Все граждане (первично) равноправны независимо от национальности (вторично). В любом случае никакой пользы от упоминания многонациональности нашего народа в Конституции нет, а опасность от такого упоминания существует.

Еще вопрос: только все вместе мы можем осуществлять власть или еще и каждый по отдельности? Ему, государству-левиафану, лучше, если только все вместе. Ведь у него столько возможностей помешать общему волеизъявлению (вспомним поэта: "Настоящих буйных мало..."), а помешать волеизъявлению каждого куда как труднее. Если только все вместе, как бы логичной становится связь: народ - органы. *Народ* сообща избрал (как-нибудь) *органы* и они, эти органы, сообща от его имени осуществляют власть народа. Так оно сегодня и есть! И ничего, что пункт 2 статьи 3 действующей Конституции, находящийся в Основах конституционного строя (народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления), вступает в противоречие с пунктом 1 статьи 32 (граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей). Во-первых, никто не заметит (и не заметил!). А во-вторых, "никакие другие положения не могут противоречить основам конституционного строя РФ" (пункт 2 статьи 16 действующей Конституции). Вот и зацепка для нашего Конституционного Суда. А ведь это наиважнейший момент Конституции: как народ-суверен на выборах и референдумах осуществляет свою власть в государстве. Но выборы и референдумы бывают не так часто. А как же граждане участвуют в управлении государством между выборами - через органы или через своих представителей? Конечно же, правильно, если через своих представителей (Следствие 17). Причем не абстрактных представителей, а именно **своих** у каждого (по возможности) гражданина.

Вся правовая система государства сегодня не обращает никакого внимания на это короткое слово. А ведь от соблюдения этого основополагающего принципа зависит в огромной степени правосознание человека, его законопослушность, его отношение к власти, наконец (Аксиома 22). Еще в середине прошлого века Герцен писал: "Вопиющая несправедливость одной половины законов научила его <Русский народ> ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство". Прошло полтора века, а что изменилось? Практически ничего. Ощущение (отнюдь не беспочвенное) несправедливости, навязанности законов откуда-то извне (сверху) по-прежнему глубоко укоренено в сознании наших граждан. Антагонизм "мы - они (власть)" не только не изжит в наши "демократические" времена, но более того, активно культивируется сегодня едва ли не всеми СМИ. Достаточно вспомнить хотя бы, например, поношение депутатов Государственной Думы, а народные избранники, по смыслу - лучшая часть народа. А ведь этот антагонизм - тупик и выйти из него можно только повернув власть лицом к гражданину. Для этого безликая власть должна обрести лицо. А это возможно только если она, власть, будет состоять из **своих** для граждан представителей. Формулировка: "граждане России осуществляют свою власть через **своих** представителей" - задает вектор, императив для всего последующего текста Конституции, ту "истину, из которой бы вытекали все наши учреждения", истину, прямо следующую из Аксиомы 5 и Следствий 16, 17, 18 о равных для каждого правах на управление государством.

Свои представители могут появиться только в результате выборов. Сегодня в действующей Конституции отсутствует глава "Избирательная система", хотя такая глава, а еще лучше "Народовластие", обязательно должна присутствовать в тексте Конституции. Основополагающие моменты - периодические свободные выборы на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании несомненно относятся к основам конституционного строя наряду с правом каждого гражданина совместно с установленным числом сторонников направить своего представителя в формируемый путем выборов орган власти.

И еще об осуществлении власти гражданами. Да, принимая Конституцию, мы обязались подчиняться государству, но только законным его требованиям. И если какой-либо представитель государства действует незаконно - не в полном

соответствии с предписаниями закона, то каждый гражданин вправе - нет, не просить, а потребовать прекратить беззаконие. Не обжаловать, а опротестовать незаконное действие или бездействие. И это должно восприниматься судебной системой не как просьба о защите слабого перед сильным, а как проявление властных полномочий гражданина - единственного источника власти государства. Именно так в главе Конституции "Судебная власть" и далее в законах о судоустройстве и законах о функционировании судебной власти должно развиваться это положение. *Обращение гражданина в суд с иском против государства в лице любого его органа или должностного лица есть проявление его, гражданина, властных полномочий.*

Отдельно нужно сказать о референдуме. Да, это действительно одна из высших форм непосредственного выражения власти народа. Но, также, как из всенародных выборов, и из этой формы выражения власти народа без особого труда можно устроить профанацию. Мы ведь еще не забыли, как многие годы выбирали "одного из одного". Между тем, что такое выборы, как не референдум по вопросу: "Согласны ли Вы, чтобы Вашим представителем был...?". Если мы сегодня уже понимаем, что выборы из одного кандидата - это недопустимо, что же мешает нам понять, что референдум при одном варианте вопроса недопустим в не меньшей степени? Неужели непонятно, что тот, кто так формирует список кандидатов или формулирует вопрос на референдуме (при условии, что такого права нет больше ни у кого либо никто не может его реально осуществить) не может проиграть в принципе? Может ли Конституция, провозгласившая референдум как высшее выражение власти народа, по умолчанию допускать возможность манипулирования волей народа путем формулирования вопросов для референдума без участия граждан? Конечно нет! А между тем, нигде в тексте действующей Конституции не зафиксировано наше право на альтернативность вопросов референдума, кстати, также как и на альтернативность выборов. Формулируя Следствие 18, мы достаточно подробно говорили о том, что и альтернативность на выборах не дает гарантии обретения в избираемом органе именно своего представителя. В связи с этим в пункте 3 статьи 2 появилась норма о возможности совместного направления общего представителя в избираемый орган.

И, наконец, о сроках и дате выборов. Аксиома 8 и Следствие 11 просто требуют, чтобы выборы представителей проводились как можно чаще. Да и народная мудрость о медных трубах говорит о том же. Два соображения позволяют нам решить этот вопрос рационально.

Во-первых, одной из важнейших задач любого представительного органа является утверждение бюджета. Исходя из годовых сезонных изменений, вряд ли когда-нибудь бюджет будет формироваться меньше, чем на один год. Таким образом, нецелесообразно формирование представительного органа менее, чем на год.

Во-вторых, для сохранения преемственности в работе представительного органа, для уменьшения отрицательных явлений, связанных с избирательной кампанией, может быть полезным в каждые выборы, т.е. каждый год избирать только часть (например, половину) представителей. Тогда не избираемая в этом году половина представителей может спокойно работать и во время избирательной кампании.

С учетом этих двух соображений и того, что выборы представителей нужно проводить как можно чаще, у нас сам собой получается оптимальным двухлетний срок полномочий представителей с ежегодными выборами половины их состава.

Исходя из тех же прагматических соображений, выборы не могут проводиться во второй половине года, когда процедура утверждения бюджета в полном разгаре. Выборы неудобно проводить летом по причине летних отпусков. Из периода зимы-весны наиболее удобно время весенних школьных каникул, на которое всегда попадает четвертое воскресенье марта.

Статья 3

1. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

2. Запрещается любая деятельность, направленная на изменение основ конституционного строя способом, не предусмотренным настоящей Конституцией. Создание негосударственных и немunicipальных вооруженных формирований, а также создание организаций, предусматривающих сохранение в тайне своих структур и членства, не может быть санкционировано законом.

3. Граждане Российской Федерации имеют право индивидуально или совместно друг с другом защищать всеми доступными средствами существующий конституционный строй от любых, не предусмотренных настоящей Конституцией действий, направленных на его устранение или изменение.

4. Российская Федерация отвергает насилие как средство разрешения споров и конфликтов между людьми и государствами. Подстрекательство к войне и насилию запрещается и преследуется по федеральному закону.

Конституция - это всего лишь юридический документ, который не может сам позаботиться о своем исполнении. Значит, в самом тексте нужно предусмотреть механизмы, обеспечивающие его исполнение, максимально нейтрализующие склонность, описанную в Аксиоме 8, включая крайние ее проявления.

Прежде всего, нужно, чтобы были вне закона примитивный захват и присвоение власти.

Затем необходимо в явной форме запретить любую деятельность, направленную на изменение основ конституционного строя, в том числе и крючкотворную - законодательную, т.е. издание законов, извращающих смысл Конституции.

Удобнее всего захватывать власть, используя тайные формирования, поэтому такие формирования, безусловно, должны быть поставлены вне закона.

Все, что написано в предлагаемом варианте Основ конституционного строя, направлено на обеспечение демократии, на то, чтобы государственная власть действительно осуществлялась народом и в интересах народа. Вместе с тем, положения Основ конституционного строя никак не ограничивают имущественного неравенства граждан, да и не ставят перед собой такой задачи. Как говорил Остап Бендер, если в стране ходят денежные знаки, значит должны быть люди, у которых их очень много. Очень много денег - это тоже власть, хоть и негосударственная. Власть денег **всегда** стремится подчинить себе власть политическую. И, как показывает История, довольно успешно. К сожалению, нельзя исключить, что представители граждан в органах государственной власти не смогут вовремя разглядеть и предотвратить эту опасность. Существуют и другие причины, по которым кто-либо захочет использовать власть не в интересах граждан, а их представители в органах власти не захотят или не смогут этому воспрепятствовать. И тогда граждане сами вправе встать на защиту конституционных завоеваний. Для того, чтобы они при этом действовали правомерно, такая норма должна присутствовать в Конституции. В этой норме нет ничего радикального. Всеобщая Декларация Прав Человека в своей преамбуле призывает не вынуждать человека прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения. Наличие такой нормы имеет огромное профилактическое значение и, в определенной мере, упреждает необходимость ее реального применения.

В преамбуле мы провозгласили наше желание жить в мире и дружбе с другими народами. Этот важный принцип нашел свое отражение в пункте 4 настоящей статьи.

Статья 4

Российская Федерация стремится к состоянию правового государства, правовая система которого гарантировала бы каждому гражданину максимум свободы, совместимый с таким же максимумом свободы каждого другого.

Закрепляя в нашей аксиоматической системе определение понятия правового государства как такого государства, правовая система которого предоставляет каждому гражданину максимум внешней свободы, совместимый с таким же максимумом внешней свободы каждого другого (Определение 33), мы тут же оговорились, что это тот идеал, который пока еще нигде не был достигнут. В том числе, не достигнут он и в нашей стране. Правовая система нашей страны, без сомнения, содержит нормы, излишне, сверх необходимого ограничивающие свободу граждан. Причем, в значительно большей степени, чем правовые системы многих других государств. Но вектор, направление развития и совершенствования учреждаемого нами государства зафиксировать в Конституции, безусловно, необходимо.

Статья 5

1. Условия приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации определяются федеральным законом.

2. Любой человек, родившийся на территории Российской Федерации, является гражданином Российской Федерации.

3. Любой человек, независимо от места его рождения, хотя бы один из родителей которого в момент его рождения был гражданином Российской Федерации, является гражданином Российской Федерации.

4. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

5. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории равными со всеми другими гражданами правами и свободами и несет равные со всеми другими обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, основания приобретения гражданства, а также любых иных обстоятельств.

В преамбуле мы зафиксировали наше стремление ограничить властные возможности государственных органов пределами, предоставленными Основным Законом. В том числе, и властные возможности федерального законодателя. Записав в пункте 1 статьи 5, что условия приобретения и прекращения гражданства определяются федеральным законом, мы установили только то, что это не может быть сделано никаким иным правовым актом. Но этим мы никак не ограничили властные возможности федерального законодателя. А ограничить его возможности нужно, хотя бы в отношении тех, кого мы несомненно считаем гражданами, чье гражданство мы считаем приобретенным независимо от желания федерального законодателя.

В этой же статье необходимо юридически сформулировать нашу Аксиому 5 о равных правах. После Всеобщей Декларации Прав Человека и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод эта формулировка стала уже привычной. Вместе с тем, это положение Конституции, безусловно, относится к основам конституционного строя и место ему именно в этой главе.

Статья 6

1. Российская Федерация - государство, вся политика которого направлена на обеспечение безопасности, равноправия, возможности достойной жизни и свободного развития человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также инвалидов и пожилых граждан, гарантируется образование, медицинское обеспечение, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

3. Финансовую основу политики государства составляют налоги и сборы. В Российской Федерации не допускается двойное налогообложение, налоги и сборы уплачиваются там, где расположено имущество, произведены товары, выполнены работы, оказаны услуги, подлежащие налогообложению.

Поскольку у государства нет и не может быть никаких других целей, то и политика его не может быть направлена ни на что иное, как только на обеспечение человеку безопасности и равноправия. Все остальное в этой статье составляет более подробное раскрытие объема понятия “безопасность”, уже приведенного в первой статье. В этой статье перечислены только некоторые элементы безопасности. Привести в Конституции исчерпывающий перечень вряд ли возможно.

Здесь очень важно решить для себя концептуальный вопрос: должно ли государство только защищать человека от любых посягательств на его внешнюю свободу, обеспечивая равный ее объем у всех граждан, т.е. равноправие, или оно все-таки должно также что-то давать человеку (помните мечту о достаточном пайке с наименьшими жертвами)? В данном контексте необходимо проанализировать три вещи: медицинское обеспечение, образование и социальное обеспечение. Именно в этих сферах государство что-то забирает у одних граждан (а другого источника получения чего-либо у государства нет) и за счет этого распределяет что-то среди других граждан непосредственно. Другие способы расходования собранных средств, направленные на обеспечение безопасности и равноправия - содержание армии, полиции, чиновников и т.п., очевидно доходят до человека лишь опосредованно. Нам представляется, что медицинское и социальное обеспечение, а также образование вполне могут рассматриваться в качестве элементов обеспечения безопасности в широком смысле, о котором мы говорили раньше. Возможность любого гражданина *самостоятельно* осуществлять все его права и свободы напрямую связана с полученным им образованием, а для человека, нуждающегося в медицинском или социальном обеспечении - от качества такого обеспечения. С другой стороны, имущественное неравенство неизбежно. И это может повлиять и на качество образования, и на качество социального обеспечения, а это несправедливо.

На свое функционирование, на обеспечение нашей безопасности и равноправия государству нужны средства. В пункте 3 указывается источник получения этих средств. К сожалению, Аксиома 19 в нашей аксиоматической системе пока не родилась. Поэтому мы пока не знаем, как нам разумно ограничить властные возможности государственных органов в области налогообложения. Однако, хотя бы частичная реализация Аксиомы 5 в части налогообложения путем выравнивания бюджетных финансовых потоков по территории и привязка к непосредственным источникам их получения приведена в пункте 3 настоящей статьи.

Статья 7

1. На всей территории Российской Федерации обеспечивается единство экономического пространства, а также свободное перемещение товаров, работ, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и иные гарантии свободы экономической деятельности.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная собственность.

Единство экономического пространства, т.е. одинаковые права участников экономической деятельности независимо от места ее осуществления - еще одна форма проявления Аксиомы 5 о равноправии.

Статья 8

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа достояния всего народа Российской Федерации.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной собственности.

Восьмая статья Конституции определяет правовой режим земли и других природных ресурсов. Этот вопрос также имеет прямое отношение к принципу равноправия и федеративному устройству. По тем же причинам, о которых уже было сказано выше, мы не можем допустить, чтобы права граждан и, как следствие, их благосостояние зависели от того, имеются или нет в недрах территории субъекта федерации, в котором он родился или проживает, полезные ископаемые - нефть, газ или, например, алмазы. Очевидно, что в едином государстве иначе быть не должно. Это не означает, что природные ресурсы всегда должны находиться в федеральной государственной собственности. Это означает лишь то, что отправной точкой для решения любых вопросов по использованию природных ресурсов на основе именно этого положения Конституции должны быть федеральные законы. Для урегулирования, в том числе, именно таких вопросов, содержащих конфликт интересов страны в целом и отдельных субъектов федерации, существует верхняя палата Федерального собрания. А то, что использование природных ресурсов допускает различные способы, вытекает из второго пункта этой статьи.

Статья 9

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной, обязательной или предпочтительной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равноправны.

Равенство перед законом, которое в отношении общественных и религиозных объединений устанавливает действующая Конституция, и равноправие - не тождественные понятия. Более того, равенство перед законом - это только один из элементов равноправия. Этот принцип мы уже провозгласили и у нас нет никаких оснований дискриминировать граждан, объединяющихся в общественные или религиозные объединения.

Конституция - правовой документ и, как мы увидим ниже, имеющий прямое действие. В таком документе не могут использоваться неопределенные термины, поскольку это прямое нарушение Аксиомы 13 о точности формулировок. "Разжигание розни", употребляемое в действующей Конституции в контексте функционирования общественных организаций, термин неопределенный и поэтому не может использоваться в Конституции, тем более так, что это позволяет государству применять санкции, - ведь под "разжигание социальной розни" при желании можно подвести даже общество автолюбителей. В статье 13 действующей Конституции её авторы пытаются перечислить некоторые действия, которые они считают недопустимыми. Но почему только для общественных объединений? А для коммерческих объединений? А государственные органы? А должностные лица? Разве им можно заниматься тем, что здесь имеется в виду? Всеобщая декларация прав человека дает определение таким действиям - "призывы к дискриминации". В такой редакции, как запрет кому бы то ни было на призывы к дискриминации, данное положение должно найти себе место во второй главе Конституции.

Статья 10

1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной, обязательной или предпочтительной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равноправны.

Опять-таки очевидные положения, вытекающие из Аксиомы 5 и Следствия 1. Однако, зафиксировать их необходимо.

Статья 11

1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

2. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Эта статья содержит очевидные положения, тем не менее зафиксировать их необходимо. Чтобы никто ни внутри страны, ни за ее рубежом не сомневался в их очевидности.

Статья 12

1. Российская Федерация состоит из субъектов Российской Федерации. Наименование субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно.

2. Каждый субъект Российской Федерации имеет свою конституцию и законодательство.

3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, едином гражданстве всех граждан Российской Федерации. На территории Российской Федерации никто не вправе устанавливать иное гражданство, помимо российского.

4. Все субъекты Российской Федерации во всех отношениях равноправны.

Положения двенадцатой статьи предлагаемой Конституции связаны с ее федеративным устройством. основополагающий в этой части принцип - равноправие всех частей Российской Федерации, которые по уже устоявшейся у нас терминологии называются субъектами федерации. Хотя этот принцип и основополагающий, но тем не менее, производный. Производный в том смысле, что он и не может быть другим, если мы не предполагаем нарушать еще более важный, признанный мировым сообществом (ст. 2 Всеобщей Декларации Прав Человека, ст.14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), признанный действующей Конституцией (ст. 19) и зафиксированный нами в статье пятой, принцип равноправия граждан (Аксиома 5). В том числе, независимо от места жительства. Если мы этот принцип признаём, то не можем допустить, чтобы права граждан зависели от того, на территории какого субъекта федерации России им довелось оказаться в тот или иной момент их жизни. Все предлагаемые в этой части уточнения по сравнению с действующей Конституцией направлены на безусловное соблюдение этого принципа. Начиная с названия. Все части Российской Федерации - ее одинаковые субъекты, а как им называться - губернией, республикой или штатом - это их внутреннее дело. Тем более, что независимо от названия, все они имеют свою Конституцию и законодательство.

В вопросе федеративного устройства, как впрочем и в других вопросах конституционного устройства, по возможности, должна быть максимальная ясность (Аксиома 13). Во всяком случае, к этому нужно стремиться. "Федеративное устройство... основано на... равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации". Прочитаешь такую лукавую формулировку из действующей

Конституции и вопросов возникает больше, чем ответов. Например, что такое "народ" в данном контексте? Население субъекта федерации или граждане определенной национальности? Если первое, тогда давайте так и запишем: "равноправие субъектов Российской Федерации". Если второе, тогда это неправда, многократно опровергаемая дальнейшим текстом действующей Конституции, из которого получается, что все народы равны, но некоторые равнее. У татар и калмыков, например, есть "свои" республики, а у десятков других народов - нет. Кстати, нет и у русского народа. А что такое самоопределение в данном контексте? Самоопределение в мировом сообществе? Это невозможно, т.к. "Российская Федерация обеспечивает целостность... своей территории", и любой президент Российской Федерации, охраняя территориальную целостность, должен будет пойти по пути Авраама Линкольна. Самоопределение внутри Российской Федерации? То есть, возможность *любого* народа (совокупности граждан любой национальности) образовывать на территории страны "свой" субъект федерации? Что может быть еще опаснее для существования единого государства в длительной перспективе?

В любом случае этот вопрос нужно решать однозначно, недвусмысленно и, в полном соответствии с Аксиомой 13, понятно каждому гражданину, принимающему Конституцию. Предлагаемые формулировки такую ясность вносят.

Так же с полной определенностью надо решить вопрос гражданства в отдельном субъекте федерации. Гражданство всегда вводится для того, чтобы отличить граждан, т.е. лиц, имеющих определенные гражданские права, от неграждан - лиц, таких прав не имеющих. Тот, кто устанавливает гражданство, вправе установить и условия его приобретения, а это прямой путь к дискриминации остальных граждан РФ. Только единое, одинаковое для всех гражданство Российской Федерации вполне отвечает требованиям Аксиомы 5.

Статья 13

Политическая власть в Российской Федерации разделена на государственную власть Российской Федерации, государственную власть субъектов Российской Федерации и местное самоуправление.

Только теперь, после того, как определили наиболее важные положения, относящиеся непосредственно к человеку, объединениям граждан, мы, наконец-то, дошли до устройства инструмента - государства. В полном соответствии со Следствием 13 мы рассредоточиваем власть государства по уровням. Таких уровней в нашем государстве три, при этом мы ясно и недвусмысленно называем местное самоуправление уровнем политической власти как этого, вслед за Европейской хартией местного самоуправления, требует от нас Следствие 15 [48]. Местному самоуправлению, которое во всем мире является основой гражданского общества, в нашей стране хронически не везет. Многие по-прежнему хотят видеть местное самоуправление как нечто факультативное, необязательное, общественное. Нет, местное самоуправление - это власть, причем основа любой другой власти, согласно нашему Следствию 15, и нечего ожидать, что жизнь наладится, если местное самоуправление не начнет функционировать как должно.

Статья 14

1. Государственная власть в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации осуществляется органами законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти.

2. Органы законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти осуществляют свои полномочия, установленные для них Конституцией Российской Федерации и Законом самостоятельно. Ни один из органов законодательной, исполнительной, судебной и контрольной власти не вправе осуществлять полномочия других органов власти, установленные для них Конституцией Российской Федерации и Законом, а также выходить за пределы

полномочий, установленных для него Конституцией Российской Федерации и Законом.

3. Никто не может быть отрешен от должности иным, кроме суда, лицом или органом, который не уполномочен назначать на эту должность.

Следующая тема связана с разделением (рассредоточением) власти по функциям. В действующей Конституции принцип разделения властей провозглашен. Провозглашен и тут же нарушен. Здесь, видимо, уместно вспомнить, когда и как родился этот принцип. Его истоки мы находим еще у Аристотеля. "Во всяком государственном устройстве этих основных частей три; с ними должен считаться энергичный законодатель, извлекая из них пользу по отношению к каждой из форм государственного строя... Вот эти три части: первая - законосовещательный орган, рассматривающий дела государства, вторая - должности (именно какие должности должны быть вообще, чем они должны ведавать, каков должен быть способ их замещения), третья - судебные органы" [3, с.154]. Формулируя, вслед за Аристотелем и Локком, свою теорию, Ш. Монтескье [50, с.290] исходил из того, что концентрация власти в чьих-либо руках (все равно в чьих - короля, парламента и т.п.) - абсолютное зло. Поэтому она - власть должна быть распределена, причем так, чтобы ни одна из частей не могла подчинить себе другую. В этом и только в этом заключен смысл такого разделения. Мы уже уделили внимание этому вопросу, формулируя Следствие 13, изложив причину такой необходимости рассредоточения власти в Следствии 11. Что же мы видим в действующей Конституции? Есть законодательная власть - Федеральное собрание. Есть исполнительная власть - Правительство. Есть судебная власть - суды Российской Федерации. И есть еще некий орган власти - Президент (Король?), парящий "над схваткой", как мы не раз слышали. Почему провозглашенный принцип нарушен? Нынешняя Конституция, не имеющая никакого отношения к тем сознательным жертвам граждан, о которых мы говорили в преамбуле, может позволить себе нарушать ею же провозглашенные принципы и нашу Аксиому 23 о взаимной непротиворечивости норм. Как мы видим, эти принципы вписывали в текст вовсе не для того, чтобы они соблюдались. Но мы не можем допустить подобной противоречивости.

Кроме того, сказать о том, что власть разделена, а ее органы самостоятельны, слишком мало. Наше Следствие 11 о склонности чиновников выходить за пределы своих полномочий относится к существу, изложенное в нем действует всегда и везде. Следование Аксиоме 13 на пути реализации Аксиомы 18 может дать нам надежду на нейтрализацию этой склонности субъектов политической власти. В статье 14 мы попытались максимально возможно выполнить требование Аксиомы 13, попытались раскрыть, что означает разделение власти и самостоятельность ее органов. Сделано это в полном соответствии со Следствиями 9, 10 и Определением 17.

И, наконец, о принципах организации власти в субъектах федерации. Существующие редакции статьи 10 и статьи 11 теоретически позволяют осуществить в субъектах федерации любую, самую плохую структуру органов государственной власти, т.к. не предписывают субъектам федерации никакого принципа при формировании этой структуры.

Действующая Конституция оставляет этот вопрос на усмотрение самих субъектов федерации, что неправильно, если мы не хотим допустить даже гипотетической возможности образования в каких-либо из субъектов федерации, например, монархии. Статья 14 требует и от субъектов федерации обязательного разделения их власти по функциям (Аксиома 18).

Статья 15

1. Законодательную власть Российской Федерации осуществляет Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная дума).

Законодательную власть субъектов Российской Федерации осуществляют образуемые ими законодательные органы.

2. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет

Правительство Российской Федерации, руководимое на принципах единоначалия Председателем Правительства (Президентом, Канцлером, ...) Российской Федерации.

Исполнительную власть субъектов Российской Федерации осуществляют образуемые этими субъектами Российской Федерации исполнительные органы.

3. Судебную власть на всей территории Российской Федерации осуществляют суды Российской Федерации.

Судебную власть на территории субъектов Российской Федерации осуществляют также их конституционные суды и мировые судьи.

4. Контрольную власть на всей территории Российской Федерации осуществляет прокуратура Российской Федерации.

Контрольную власть на территории субъектов Российской Федерации осуществляют так же прокуратуры этих субъектов Российской Федерации.

После закрепления принципа разделения властей логично перечислить те органы, которым поручено осуществлять законодательную, исполнительную, судебную и контрольную власть. Именно здесь мы приводим в логическую взаимосвязь структуру органов и принцип разделения властей. Требуется отдельного пояснения вопрос о прокуратуре. В нынешнем виде прокуратура как орган, наделенный не только надзорными (контрольными) функциями, не соответствует требованиям статей 14 и 15 предлагаемой Конституции и требованиям Аксиомы 23 о взаимной непротиворечивости норм. Для выполнения этих требований у прокуратуры должны быть изъяты функции по расследованию уголовных дел и по поддержанию обвинения в суде. Прокуратура должна заниматься исключительно контролем (надзором) за соблюдением законов *всеми* субъектами на территории Российской Федерации. Причем всеми без исключения, включая всех субъектов других ветвей власти, перечисленных в настоящей статье, что по действующему сегодня законодательству прокуратуре запрещено.

Статья 16

1. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и местным самоуправлением осуществляется настоящей Конституцией.

2. Публичные полномочия между уровнями власти в Российской Федерации разделяются таким образом, чтобы они осуществлялись органом власти самого нижнего, ближайшего к гражданам уровня, на котором возможно осуществление этих полномочий.

3. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и им не подчиняются.

Кроме принципа разделения властей по горизонтали (по функциям) очень важным для федеративного государства является и принцип разделения властей по вертикали (по уровням). Сегодня в этом вопросе мы имеем две неразрешенные проблемы. Первая проблема связана с возможностью *договорного перераспределения* предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов федерации. Такая возможность прямо противоречит принципу равноправия субъектов федерации и полностью должна быть устранена.

Вторая проблема связана с тем, что действующая Конституция ничего не говорит о принципах наделения полномочиями и предметами ведения местного самоуправления. Более того, ст. 71, 72 и 76 Конституции по факту лишают местное самоуправление каких бы то ни было полномочий и предметов ведения. Напомним, ст. 71 определяет круг ведения Российской Федерации, ст. 72 определяет круг совместного ведения федерации и субъектов, а ст. 76 говорит о том, что всё, что не попало в перечни этих статей, находится в ведении субъектов федерации. И где же

здесь местное самоуправление, которое Конституцией якобы гарантируется? Это положение должно быть исправлено, поэтому предлагаемая статья 16 Конституции содержит норму, согласно которой полномочия всех уровней власти в стране, включая местное самоуправление, разграничиваются Конституцией и только Конституцией. Этого пока не случилось, в частности, и потому, что более сильные уровни власти хотят забрать себе как можно больше полномочий. Хотя это желание и естественно, с ним нужно бороться. Именно поэтому и именно здесь - в основах конституционного строя мы фиксируем принцип разделения полномочий между уровнями в полном соответствии со Следствием 15.

Статья 17

1. Система правовых актов Российской Федерации состоит из настоящей Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации, нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов местного самоуправления, а также международных договоров Российской Федерации.

2. Перечень и иерархия нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации устанавливается законом Российской Федерации.

3. Перечень и иерархия нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

4. Перечень и иерархия нормативных правовых актов органов местного самоуправления устанавливается законами субъекта Российской Федерации.

Основа функционирования любого государства - это система его правовых актов. Всякая система правовых актов должна иметь иерархическую структуру (Следствие 21). Очевидно, что именно Конституция должна определять эту иерархию. Действующая Конституция говорит только о собственной высшей юридической силе, что, конечно, правильно, но недостаточно.

С одной стороны, иерархия должна быть установлена исчерпывающим образом. В отношении законов это будет сделано в следующей статье 18 предлагаемой Конституции. С другой стороны, иные нормативные правовые акты имеют свою иерархическую структуру, слишком подвижную, прямо зависящую от состава министерств и ведомств, иных органов власти, чтобы фиксировать её в Конституции. Однако, доверять установление этой иерархии самим исполнительным органам власти тоже неправильно. Статья 17 требует именно от законодателей соответствующих уровней проделать эту работу, а затем вносить в нее изменения по мере необходимости.

Статья 18

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации.

2. Никакие законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не могут противоречить Конституции Российской Федерации. В случае выявления такого противоречия, применяется Конституция Российской Федерации.

3. Суд не вправе отказать кому бы то ни было в защите нарушенного права по мотивам отсутствия закона и обязан применять в таком случае соответствующие положения Конституции РФ.

4. Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, прямо предусмотренным Конституцией Российской Федерации.

5. Федеральные законы принимаются по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации, а

также к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

6. Законы субъектов Российской Федерации принимаются по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации к ведению субъектов Российской Федерации, а также к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

7. Законы, принятые субъектом Российской Федерации по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, не должны противоречить федеральным законам. В случае такого противоречия действует федеральный закон.

8. Иные нормативные правовые акты принимаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации.

9. Положения, порождающие обязанности для граждан могут содержать только Конституция и законы. Иные нормативные правовые акты не могут содержать положений, порождающих обязанности для граждан.

10. Законы и иные нормативные правовые акты, принятые с нарушением настоящей статьи, не применяются.

Данная статья устанавливает иерархию нормативных правовых актов, устанавливает правила поведения для правоприменителей в случае противоречий между правовыми актами разных уровней. Кроме того, пункт 9 подчеркивает одно важное обстоятельство, прямо вытекающее из Следствия 10 и, соответственно, из статьи 1 предлагаемой Конституции. Речь идет о том, правовым актом какого уровня могут устанавливаться ограничения для внешней свободы человека и может предоставляться внешняя свобода органам и должностным лицам. Таким правовым актом может быть только закон. Иные нормативные правовые акты, о которых идет речь в пункте 8, законами не являются и поэтому не могут порождать каких-либо обязанностей для граждан (пункт 9). Иные нормативные правовые акты могут использоваться исключительно в целях управления государством (Определение 26), т.е. могут быть направлены от одних субъектов политической власти другим. Но и это может происходить только на основании и во исполнение законов.

Статья 19

1. Международные договоры Российской Федерации вступают в силу после их ратификации обеими палатами Федерального Собрания. Международные договоры по вопросам, касающимся конституционного устройства Российской Федерации, вступают в силу после их одобрения на референдуме Российской Федерации.

2. При противоречии норм международного договора Российской Федерации и закона, иного нормативного правового акта применяются нормы международного договора Российской Федерации.

Данная статья воспроизводит норму действующей Конституции о приоритете норм международного права. Вместе с тем, данная статья устанавливает обязательную ратификацию всех международных договоров (чего не было в действующей Конституции), приводя тем самым и процедуру заключения международного договора в соответствии с процедурой принятия закона Российской Федерации, а в необходимых случаях, - Конституции.

При этом необходимо отметить, что в соответствии с требованиями Аксиомы 13 неопределенное словосочетание “общепризнанные принципы и нормы международного права” в статье 19 не используется.

Статья 20

1. Законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также международные договоры Российской Федерации подлежат официальному опубликованию для всеобщего сведения.

2. Неопубликованные официально в периодических средствах массовой информации для всеобщего сведения законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, международные договоры, не применяются.

3. Применение неопубликованного нормативного правового акта, международного договора преследуется по федеральному закону.

Очевидно, что никакие нормативные правовые акты, неопубликованные официально для всеобщего сведения, не должны применяться. Вместе с тем, действующая Конституция столь категорична только по отношению к законам. В отношении указов Президента и иных нормативных правовых актов Конституция не столь категорична и требует для применения данной нормы некоторых условий. Причем в качестве условия в очередной раз используется некий неопределенный термин - "затрагивающие права, свободы и обязанности". Более того, нормативные правовые акты в отношении юридических лиц, согласно действующей Конституции, вообще не обязательны для опубликования. Перечисленные недостатки действующей Конституции никак не способствуют добровольному соблюдению законов людьми, как на этом настаивает Аксиома 22. В предлагаемом варианте понятие "опубликование" в соответствии с требованием Аксиомы 13 также конкретизировано. Любые нормативные правовые акты должны быть опубликованы официально в периодических средствах массовой информации для всеобщего сведения. И, наконец, в соответствии с требованиями Аксиомы 12, устанавливается санкция за нарушение этих требований.

Статья 21

1. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, принятые в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

2. Граждане Российской Федерации не обязаны соблюдать законы и иные нормативные акты, противоречащие Конституции или принятые с ее нарушениями. В случае возникновения конфликта между гражданином и органом власти или должностным лицом по вопросу о соответствии закона или иного нормативного правового акта либо процедуры их принятия Конституции Российской Федерации бремя доказывания такого соответствия возлагается на орган или должностное лицо, издавшее такой нормативный правовой акт.

Данная статья фактически представляет собой гипотезу, общую для большого количества норм правовой системы. Однако, в отличие от действующей Конституции, в которой соответствующая гипотеза выглядит как "всегда" (граждане обязаны соблюдать законы), в настоящей статье гипотеза содержит определенные условия, при этом, что очень важно, бремя доказывания соответствующей гипотезы для спорного нормативного правового акта возлагается на государство, а не на человека.

Статья 22

1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как на референдуме Российской Федерации.

2. Никакие другие положения настоящей Конституции не должны противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. В случае подобного противоречия применяются положения настоящей главы Конституции.

3. Никакие положения настоящей Конституции не могут быть истолкованы как умаляющие права любого человека и гражданина, нарушающие его равноправие с остальными гражданами Российской Федерации, как предоставляющие какому-либо государственному органу, органу местного самоуправления, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на умаление прав и свобод, нарушение равноправия граждан.

4. В каждый последний год десятилетия в общий день выборов в Российской Федерации проводится референдум по вопросу: "Считаете ли Вы необходимым внесение каких-либо изменений или дополнений в Конституцию Российской Федерации?". В случае положительного ответа на поставленный вопрос более пятидесяти процентов участников референдума, в следующем году в общий день выборов в Российской Федерации проводится референдум о внесении в Конституцию изменений (дополнений), проекты которых должны быть не позднее чем за шесть месяцев до проведения референдума зарегистрированы в соответствии с федеральным законом.

Конечно, очень хотелось бы иметь Конституцию абсолютно ясную, недвусмысленную, не имеющую никаких внутренних противоречий, идеальную на все времена. Однако, это - вряд ли достижимый идеал. Поэтому данная статья устанавливает внутреннюю иерархию Конституции.

Изошренность "правоведов-прислужников" не имеет границ. Практика работы Конституционного суда, к сожалению, не оставляет сомнений в том, что попытки извратить демократические принципы правового государства будут продолжаться. Так почему бы нам, завершая раздел "Основы конституционного строя", не пойти по проторенному Всеобщей Декларацией Прав Человека пути и по примеру ее тридцатой статьи не заявить, что любые попытки умаления прав и свобод человека, нарушающие равноправие граждан, - АНТИконституционны. Возможно, это позволит нам, активным гражданам, чуть более эффективно отстаивать свои права, бороться с теми, кто мешает нам своими руками созидать свою достойную жизнь.

Какую бы хорошую Конституцию мы сегодня не написали, завтра (или послезавтра) наши дети (или наши внуки) имеют право с нами не согласиться. *Ведь они эту Конституцию не принимали.* Жизнь устроена так, что Родину, как и родителей, не выбирают. Но если общение детей с родителями обычно приводит к изменению и тех, и других (даже если родителям кажется иначе), то Родина своим сыновьям и дочерям пока только приказывает. Когда же сыновьям и дочерям установленный без их участия порядок перестает нравиться и когда таких детей набирается много, они прибегают к последнему средству - восстанию (если им сопутствует удача) или бунту (если удача от них отворачивается). И то, и другое плохо. И того, и другого нужно, по возможности, избегать. Но не методами подавления уже начавшегося восстания, а действиями по устранению его причины. А причина восстания заключается в том, что люди не находят иного способа повлиять на установленный без их участия порядок. Или даже установленный с их участием, но уже устаревший или просто требующий, по их мнению, улучшения. Так давайте дадим им такой способ! Ведь добровольное соблюдение людьми законов предпочтительно (Аксиома 22). Первый шаг на этом пути - выяснение ответа на вопрос: есть ли необходимость в улучшениях? Ответ на этот вопрос может быть получен только на референдуме. Периодичность такого референдума должна быть задана заранее, т.к. его проведение, как и периодическое проведение выборов депутатов - обязанность государства по обеспечению безопасности граждан от бунта или восстания. Предлагаемая периодичность достаточно произвольна. Однако, функционирование одной из самых стабильных конституций - Конституции

США (27 поправок за 200 лет) показывает, что предложенный десятилетний срок вряд ли может быть увеличен.

Тем более, что здесь важен не так срок, как принцип. Все граждане должны знать - раз в десять лет наступает "Юрьев день". К нему нужно готовиться, предлагать и обсуждать необходимые изменения. И если в этот раз не получилось - не беда, может быть, получится в следующий. На ратификацию двадцать седьмой поправки к Конституции США ушло более двухсот лет. Значит и наши правильные предложения когда-нибудь пробьют себе дорогу. Лишь бы была такая возможность. Лишь бы это воспринималось как нормальный процесс, а не как покушение на чью-то власть.